

Оу Е не ожидал, что Цинь Ухуа ответит подобным образом, но, поразмыслив, признал, что слова того звучат весьма разумно. Неужели он и вправду всё слишком упростил? Оу Е был полон решимости раскрыть Цинь Ухуа свой секрет, но реакция собеседника оказалась совсем не такой, как он себе представлял. На душе стало как-то беспокойно, возникло необъяснимое чувство разочарования.

Цинь Ухуа заметил перемену в настроении Оу Е, похлопал его по плечу, убрал соль в рюкзак и больше ничего не сказал.

Вскоре после ужина Оу Чэнь, пользуясь покровом ночи, пришел к дому Цзи Юня с огромной брезентовой сумкой. Помимо обещанного планшета, он принес и другую электронику. Оу Е с интересом слушал его красноречивые описания, и в итоге, помимо планшета, приобрел еще кучу всякого софта и баз данных. Цзи Юнь, тоже загоревшись, выбрал несколько полезных приборов. Когда пришло время расплачиваться, Оу Чэнь, окинув взглядом комнату, полную оборудования, понял, что перед ним знаток. Учитывая, что жили они в трущобах, он решил, что денег у них немного, и прямо предложил честную цену: шестьдесят пять ядер.

У Оу Е не было ядер, а просить их у Цинь Ухуа не позволяла гордость. Он спросил Оу Чэня:

— Могу я расплатиться вещами?

— Какими именно? — уточнил тот. — Сразу предупреждаю: из вещей принимаю только продовольствие.

В нынешние тяжелые времена, кроме еды и оружия, продать что-либо было трудно, да и прибыль была невелика. Оу Чэнь, будучи профессиональным торговцем, жил перепродажей и не хотел работать себе в убыток.

— Еды у меня нет, но есть соль.

Глаза Оу Чэня загорелись:

— Сколько? Если есть излишки, я с радостью куплю, о цене договоримся.

Оу Е невозмутимо ответил:

— Ну что ты, если бы у меня было столько соли, стал бы я ютиться с друзьями в такой лачуге?

— И все же, сколько? Сразу скажу, меньше чем за фунт соли я это добро не отдам.

На рынке фунт соли стоил до сотни ядер. Оу Чэнь, конечно, не мог просить такую цену при перепродаже, но хотел немного навариться, так что его запрос не был грабительским.

Оу Е легко кивнул:

— Идет. Цзи Юнь, принимай товар, а я схожу к соседям за солью.

— Хорошо!

Вскоре Оу Е принес пакет соли. Оу Чэнь на месте проверил качество, взвесил и, убедившись,

что все в порядке, спрятал товар. Однако он не унимался:

— Точно больше нет? Если появится, обращайся, договоримся о цене.

Цинь Ухуа, который до этого молча сидел в стороне, вдруг произнес:

— Сделка завершена, можешь идти.

— Старший...

На ладони Цинь Ухуа внезапно затрещали электрические разряды. Оу Чэнь испугался и поспешно сказал:

— Прошу прощения, простите, я уже ухожу.

Ничего себе, в такой дыре живет человек с суперспособностями! Как же он ошибся, надо было запрашивать цену выше.

Получив планшет, Оу Е радостно побежал домой, уселся на кровать и запустил игру, которую не успел пройти утром.

— Черт, опять сдох! Слишком сложно, играть просто невозможно! — Оу Е играл в одиночную космическую стратегию. Великолепная графика и необычный, но сложный геймплей легко затягивали. Помимо чтения сетевых романов, Оу Е любил компьютерные игры. Хотя он всегда был игроком, привыкшим вкладывать реальные деньги, он считал себя неплохим геймером, но никак не ожидал, что его слава померкнет перед простенькой игрой.

— Хватит играть, завтра утром на задание, — Цинь Ухуа мысленно покачал головой. Говорит, что ему двадцать три, а ведет себя как ребенок.

— Последний раз, пройду уровень и выключу.

Не успел он договорить, как раздались звуковые эффекты, и через мгновение меха, которым управлял Оу Е, была разорвана в клочья гигантским тараканом. На экране высветилось огромное поражение.

Из нижнего угла экрана выглянула очаровательная круглая мордочка Ванцзы:

— Хозяин, давай, ты точно справишься!

— Последний раз! Не верю, что не смогу тебя убить!

— Дай сюда.

Оу Е опешил. Цинь Ухуа выхватил у него планшет, нажал на перезапуск. Оу Е едва успел уследить за происходящим: таракан, который только что издевался над ним сотни раз, взорвался, забрызгав экран зеленой слизью. Мгновение спустя на экране высветилась оценка 3S, и Цинь Ухуа, выбрав награду, получил легендарное снаряжение.

Вот это круто!

— Спи, — Цинь Ухуа выключил планшет и убрал его в ящик.

— Оу.

Оу Е, мысли которого все еще были заняты блистательной атакой мехи, послушно лег в кровать. Лишь спустя долгое время после того, как погас свет, он произнес:

— Ты умеешь играть в игры?

Сквозь свет, пробивающийся из окна, Цинь Ухуа видел, как Оу Е широко раскрыл глаза от изумления.

Какой же он все-таки забавный в своей наивности.

— Это старая игра, я часто играл в нее в детстве. Все, спи.

Голос Цинь Ухуа утратил привычный холод, в нем слышалась легкая досада.

Несмотря на удар по самолюбию, Оу Е почувствовал, что стал намного ближе к Цинь Ухуа. Это было похоже на то, как если бы ты внезапно узнал, что человек, стоящий на пьедестале, тоже ест, пьет и ходит в туалет. Оказывается, все мы просто люди.

— Не спится, — Оу Е был взбудоражен — то ли из-за игры, то ли из-за завтрашнего приключения.

— Закрой глаза и считай овец.

— ...

Оу Е послушно закрыл глаза, но вместо овец попытался заняться практикой, о которой читал в странных текстах. Внутри него заструился тонкий поток энергии, медленно растекаясь по меридианам...

Еще до рассвета Цинь Ухуа растолкал Оу Е. В полусне тот услышал холодный, но притягательный голос:

— Просыпайся, пора вставать.

Оу Е по привычке зарылся в одеяло:

— Еще три минутки, дай поспать еще три минуты.

За двадцать с лишним лет жизни Цинь Ухуа еще никто не смел так с ним капризничать. Он нахмурился. Разум подсказывал, что надо просто вышвырнуть этот кокон на улицу или окатить ведром воды, чтобы привести в чувство. Но в итоге он лишь сказал:

— У тебя есть три минуты, иначе не поедешь со мной.

Сказав это, он отправился умываться.

Оу Е на самом деле уже проснулся, просто привык поваляться. Он медленно вылез из-под одеяла, думая о том, что Цинь Ухуа совсем не такой холодный, как кажется — с ним договориться проще, чем с родителями. Те бы уже давно за уши его подняли.

Настроение Оу Е заметно улучшилось. Напевая себе под нос, он оделся, прямо при Цинь Ухуа

расстегнул ширинку, чтобы сходить в туалет, умылся, позавтракал у Цзи Юня, а затем, сев в арендованный пикап, поехал к штабу Гильдии охотников на зомби, обсуждая с Цзи Юнем вчерашнюю игру.

Гильдия располагалась в трехэтажном здании неподалеку от торговой зоны. Стены были из красного кирпича, без какой-либо отделки. Несмотря на ранний час — шесть утра, — в холле уже было полно людей, а на экранах бежали ленты с заданиями. Цинь Ухуа отправил Цзи Юня зарегистрировать Оу Е, а сам пошел брать заказ.

Его выбор пал на то самое задание по сбору ресурсов, на котором провалилась группа Ван Хэ. В архивах значилось, что задание проваливали более пятидесяти раз, а успешных было по пальцам пересчитать. Уровень сложности подняли с Е до С. Помимо двух тысяч ядер первого уровня, участники получали очки вклада в базу, которые можно было обменять на товары, оплатить аренду или налоги. При накоплении определенной суммы можно было даже получить право на постоянное проживание и элитную квартиру.

Приняв задание, Цинь Ухуа оставил объявление о поиске команды и вскоре встретился с несколькими группами. Желающих было много. Обладая острым глазом, Цинь Ухуа отобрал троих мужчин и двух женщин — сплоченную группу эсперов с хорошим снаряжением и собственным транспортом. Одну из женщин он брать не хотел, но остальные пригрозили уйти, если ее не примут. Она обладала редким даром исцеления, и Цинь Ухуа пришлось уступить, ведь Оу Е и Цзи Юнь были обычными людьми.

Как и ожидалось, стоило Оу Е и Цзи Юню выйти из здания, как команда начала их высмеивать.

— Ха, и это они еще жаловались на Чжан Лин? Сами-то обычные люди, куда хуже нее! — Чжао Гоцян, эспер огненного типа, вспыльчивый, как его стихия, первым вступился за Чжан Лин. Его лицо, покрытое прыщами, стало ярко-красным.

Красавицы в чем-то похожи: Оу Е заметил, что черты лица Чжан Лин отдаленно напоминают Лянь Юй. Но не успел он проникнуться симпатией, как услышал, как та заворковала:

— Брат Чжао, мои способности и правда слабоваты, брат Цинь был прав, не принимай близко к сердцу. Друзья брата Циня, хоть и обычные люди, но раз он их выбрал, значит, в них есть что-то особенное, правда, брат Цинь?

Другая женщина в группе насмешливо взглянула на своего спутника, и лицо того помрачнело. Оу Е не был дураком и сразу понял, как она подлизывается к Цинь Ухуа.

— Я несу ответственность за их безопасность, — холодно отрезал Цинь Ухуа.

Атмосфера стала напряженной. Цзи Юнь попытался сгладить углы, все представились друг другу, и вскоре команда отправилась в путь.

Перед тем как сесть в машину, Ян Лина вдруг спросила:

— Цинь Ухуа, у вас в машине есть свободное место, можно мне с вами?

Ян Лина была не то чтобы ослепительна, но обладала сильным характером и статной фигурой. Ло Ян помрачнел:

— Лина, хватит.

Чжан Лин обиженно добавила:

— Сестра Лина, ты все еще злишься на меня и старшего?

Чжао Гоцянь поддакнул:

— Ян Лина, Чжан Лин уже столько раз извинилась, неужели нельзя быть великодушнее?

Ян Лина усмехнулась:

— В этом я точно не такая, как ты, Чжао Гоцянь. Чжан Лин, к чему этот спектакль? Ты залезла в постель к моему жениху, неужели я не имею права злиться? После этого задания мы расходимся.

Оу Е и Цзи Юнь переглянулись — ситуация была интереснее, чем казалось.

Цинь Ухуа нахмурился, чувствуя, что миссия не будет легкой. Но время уже поджимало, другие группы были сформированы, а искать кого-то еще было поздно. Пришлось смириться.

Ян Ци, самый старший и сильный в их команде, наконец прервал спор:

— Хватит, закончили. Обсудим все после возвращения, поехали.

Все разошлись по машинам. Ян Лина села к Оу Е и Цзи Юню. Спустя некоторое время она извинилась:

— Простите, я была слишком эмоциональна, не стоило этого говорить.

Оу Е беззаботно ответил:

— Эмоции нужно выпускать, иначе они только мешают. Такого мужика надо было бросить давно. В следующий раз, когда она попросит прощения, пожелай ей с ее любовником долгих лет счастья.

— Почему? — Ян Лина озадаченно посмотрела на него.

Оу Е гордо улыбнулся, сверкнув клыками:

— Разве не слышала? Шлюха и пес — идеальный союз, мерзавка и петух — вечная любовь.

Ян Лина рассмеялась:

— Какой ты забавный, малыш.

— ...Малыш, твою ж...

Цзи Юнь в зеркало заднего вида увидел, как Оу Е позеленел от злости, и с трудом сдерживал смех. Цинь Ухуа, в глазах которого светилось веселье, похлопал Оу Е по спине, утешая.